

Видя его улыбку, Туаньтуань тут же подскочила ближе и потерлась щекой о его лицо:

— Ничего страшного, папочка. Нам ведь нужно пройти сюжет всего лишь на 85%, и тогда ты точно не окажешься в такой жалкой ситуации. Цинь У только что видел следы на твоём теле, наверняка уже побежал докладывать императору. Какой же он подлый! В детстве ты подобрал его на дороге, когда он был маленьким нищим, а теперь, стоит только отвернуться, он тебя предал.

— А кем я, по-твоему, здесь играю? — тихо пояснил Е Кэ, в его глазах не дрогнул ни один мускул. — Среди подчиненных злодея всегда найдутся те, кто затаил злобу, это нормально. Бывает даже, что предадут собственные родственники.

Глядя на такого Е Кэ, Туаньтуань вдруг почувствовала необъяснимую боль. Значит, папочке и правда пришлось через многое пройти. В будущем она будет относиться к нему еще лучше, намного лучше.

— Император тоже негодяй. Женщина министра обрядов уже носит ребенка от другого, а он все равно сговорился с министром выдать ее за тебя, чтобы ты стал отцом чужого ребенка. Как же это противно!

— Пустяки. Эта женщина будет разоблачена своими же еще до того, как сядет в свадебный паланкин.

— Все равно противно!

Услышав это, Е Кэ погладил Туаньтуань по большой голове, а затем опустил взгляд на следы на своём теле. Он не знал почему, но ему казалось, что эта женщина разоблачит себя даже быстрее, чем было прописано в сюжете.

И действительно, не успели еще отправить свадебные дары, как в особняке министра обрядов разразился скандал: стало известно, что старшая дочь министра сошлась со своим кузеном, который жил у них, готовясь к экзаменам, и уже ждет от него ребенка.

Столица была в шоке.

Весть дошла и до особняка Чжунъюн-хоу.

В ту же ночь, находясь в полудреме, Е Кэ вдруг почувствовал, что ему нечем дышать. Он попытался позвать Туаньтуань, но маленького существа нигде не было.

Е Кэ резко открыл глаза и увидел пару ярко-синих глаз всего в нескольких сантиметрах от своего лица. Его губы были плотно прижаты к губам другого человека, а грудь придавлена тяжестью чужого тела — именно поэтому он не мог вздохнуть.

Он с силой оттолкнул человека от себя:

— Вэй Се!

— Это я. Что такое? Слышал, твоя невеста еще не вошла в дом, а уже наградила тебя красивыми зелеными рогами. Я испугался, что ты будешь грустить, и пришел утешить тебя.

Утешить?

Он перевел взгляд на разбросанную по полу одежду и, почувствовав, как человек перед ним бесцеремонно давит на него, помрачнел.

— Вон!

— Не будь таким. Говорят, если на душе тоскливо, нужно заняться чем-то другим, чтобы отвлечься, и тогда станет легче...

Он наклонился к самому уху Е Кэ и прошептал:

— Может, я помогу тебе отвлечься, а? Не хочешь? А я ведь так по тебе скучал.

В его голосе сквозило что-то странное и надрывное.

Не давая Е Кэ опомниться, он прижал его к кровати.

В глазах Вэй Се на мгновение промелькнула боль, но тут же сменилась тихой усмешкой, и он прильнул к его губам.

Если любви нет, если им никогда не быть вместе, то пусть хотя бы его тело запомнит его. Пусть запомнит ненависть, пусть запомнит его самого.

Еще с той первой встречи он стал пойманным зверем — зверем, которого загнал в ловушку Е Кэ.

13. Хоу и маленький раб (тринадцать)

Ночь прошла в неге.

Когда Е Кэ снова открыл глаза, на улице уже рассвело. Он затуманенным взглядом посмотрел по сторонам и увидел Туаньтуань — ее глазки-бусинки были полны слез, словно ее ужасно обидели.

Е Кэ с улыбкой погладил ее по голове и приподнялся. Он почувствовал, что его тело приведено в порядок — он был чист, совсем как в тот раз, когда очнулся в карете, хотя в положенных местах все еще саднило.

— Туаньтуань, что там с Вэй Се?

— Папочка, он так с тобой поступил, а ты еще беспокоишься о нем?

— Тебе не важен прогресс сюжета? Не хочешь снова стать красивым? М? — Е Кэ повернулся к ней.

К его удивлению, пушистый комочек яростно замотал головой:

— Не надо! Не хочу! Я просто хочу, чтобы папочке было хорошо.

Е Кэ на мгновение замер, глядя на нее, а затем с тихим смехом погладил ее по голове:

— Все в порядке. Рассказывай, мне нужно знать, чего ожидать.

Туаньтуань надулась, но начала рассказывать о делах Вэй Се.

Выслушав ее, Е Кэ нахмурился:

— Значит, связь моей несостоявшейся невесты с кузеном была раскрыта Вэй Се заранее, а семья графа Луань, решив, что это отличный шанс ослабить влияние императора, позволила ему действовать?

— Да. И еще... после того как ты ушел из особняка графа, граф и учитель Вэй Се решили поженить главного героя и героиню... — голос Туаньтуань становился все тише. Она с опаской поглядывала на Е Кэ, заметив, как он слегка нахмурился.

Она подлетела к его лицу и принялась тереться о щеку:

— Папочка, я на твоей стороне! Даже если сюжетная линия с главными героями провалится, я не хочу, чтобы ты грустил. Вэй Се такой плохой: с одной стороны, он путается с тобой, а с другой — обручился с героиней. Туаньтуань его ненавидит!

Е Кэ опешил и рассмеялся:

— О чем ты думаешь? У меня нет никаких чувств к Вэй Се...

— Но вчера, даже когда сюжет был не нужен, вы все равно занимались этими постыдными вещами... Раз вы это делали без сюжета, значит, вы как муж и жена. А муж и жена должны быть верны друг другу, но Вэй Се... он так непостоянен, он обижает тебя... — Туаньтуань была в полном замешательстве.

— Послушай, кроме отношений злодея и главного героя, нас с ним ничего не связывает. Не накручивай себя. Кстати, если я не ошибаюсь, разве героиня сейчас не воркует с Цинь Цзю? Как она могла согласиться на помолвку с Вэй Се? Я думал, у них с главным героем уже все кончено...

— Вот именно! Уровень ее симпатии к Цинь Цзю уже почти 95, они неразлучны. Туаньтуань сама в недоумении...

— Ты можешь отслеживать уровень симпатии?

— Да, я очень способная! Кроме папочки, я вижу симпатию всех остальных. У Вэй Се к тебе она уже 98, это уровень готовности умереть друг за друга. И все равно он такой противный...

Е Кэ никак не отреагировал — в конце концов, чувства главного героя к нему никак не влияли на сюжет.

В этот момент в дверь постучали. Переглянувшись с Туаньтуань, Е Кэ выслушал доклад слуги: пришел императорский указ, требующий его присутствия во дворце. Е Кэ переоделся в парадный мундир и отправился во дворец.

Каково же было его удивление, когда он увидел там Вэй Се, графа Луань и других военачальников. Увидев Е Кэ, пальцы Вэй Се непроизвольно дрогнули. Он слегка поднял голову, но видел лишь подол его синего чиновничьего халата, и услышал голос — чуть хриплый, до боли знакомый. Этот голос сопровождал его всю прошлую ночь, и в глазах Вэй Се отразилось смещение.

Император вызвал их, чтобы обсудить награду для Вэй Се. Пока Туаньтуань не следила за ним, он успел отправиться на границу и совершить подвиг: с отрядом из десяти человек пробрался в лагерь врага и отрубил голову вражескому предводителю, что привело армию противника в замешательство и к полному поражению. Вэй Се полагалась главная награда.

Во время обсуждения Е Кэ хранил молчание, а император не останавливал спорящих генералов. В итоге император сам решил назначить его генералом Динъюань пятого ранга. Для человека без рода и племени это был невероятный взлет.

— Чжунъюн-хоу, я прикомандирую этого генерала к тебе, — сказал император, бросив на Е Кэ многозначительный взгляд. — Знаю, твое здоровье в последние годы неважно, и ты отошел от дел, но как мой верный генерал, ты ведь справишься с парой человек, верно? Я возлагаю на тебя большие надежды...

Е Кэ мгновенно понял намек. Император начал подозревать его. Если бы не слабое здоровье Е Кэ, его бы давно убрали — ведь в его руках все еще находилась печать на восемьсот тысяч воинов. Разве может правитель спать спокойно, зная, что рядом есть такой человек? А теперь он решил столкнуть их лбами, отправив Вэй Се к нему под надзор.

Е Кэ почтительно поклонился и поблагодарил за доверие.

В тот же вечер Вэй Се прибыл в лагерь. Е Кэ тоже пришлось задержаться там на пару дней.

Ночью Вэй Се пробрался в его шатер, но лишь крепко обнял его, не пытаясь сделать ничего большего. Видимо, граф Луань предупредил его о подозрениях императора, и теперь его главной задачей было закрепиться в армии.

На следующий день Е Кэ услышал, что с Вэй Се приключилась беда — его спровоцировали.

Вэй Се был молод, а его звание генерала вызывало зависть у тех, кто годами шел к этому через

кровь и пот. Группа заносчивых офицеров решила проучить выскочку, но Вэй Се с легкостью их одолел. Тогда один из них, племянник императрицы, в ярости выхватил нож и ударил Вэй Се в живот.

Когда Е Кэ прибежал, Вэй Се уже унесли лечить, а племянник императрицы стоял на коленях, словно лишившись рассудка.

Е Кэ сразу понял, что парня подставили — ведь император терпеть не мог императрицу.

Войдя в шатер, он увидел бледного Вэй Се. Тот крепко вцепился в подол халата Е Кэ, не желая отпустить. Е Кэ усмехнулся, отогнал лекаря и сам взялся за лекарство.

— Почему ты здесь? — прошептал Вэй Се, глядя на него покрасневшими от бессонной ночи глазами.

Е Кэ поднес ложку к его губам. Вэй Се проглотил отвар, а когда тот почти закончился, притянул Е Кэ к себе, не обращая внимания на рану. Он отпустил его лишь тогда, когда снаружи послышались шаги.

В последующие дни Вэй Се не появлялся, но в армии его позиции крепились день ото дня.

Внезапно лицо Туаньтуань исказилось:

— Папочка, беда...

— Что случилось?

— Император нашел того самого соседа-игрока, который когда-то продал Вэй Се. В сочетании с доносом Цинь У, личность Вэй Се раскрыта!

Два дня спустя император отправил Вэй Се на подавление бандитов.

— Папочка, это оно! Смертельная опасность для героя! В оригинальном сюжете его спасла героиня Юэ Яо, проскакав сто ли, но сейчас она помолвлена и любит другого, она его ненавидит и не придет на помощь! Что делать? Герой погибнет!

Е Кэ нахмурился:

— Я поеду.

— Папочка...

— Главное, чтобы герой остался жив, верно? Не волнуйся, я его спасу.

14. Хоу и маленький раб (четырнадцать)

— Генерал, они настигают нас! Наши люди почти все погибли или разбежались после того камнепада, осталось всего человек сто. Что делать? У бандитов с горы Ушань не меньше пятисот человек, наши разведданные оказались ложными! Они словно знали, что мы придем!

Вэй Се сжал копьё, вспоминая слова учителя:

— Сяо Се, если я не ошибаюсь, этот поход — лишь повод. Береги себя. Мы уже наладили связи со старыми подчиненными твоего отца, и в столице все готово. Даже если придется бежать, мы справимся. Но чтобы не раскрыть наши силы раньше времени, ты должен пройти через это испытание. Если не сможешь победить — главное, выживи!

Выжить!

Вэй Се посмотрел на темный густой лес и на своих изможденных солдат:

— В лес!

— Генерал, это лес Жизни и Смерти! Там сплошной туман, из него никто не возвращается!

Вэй Се, глядя на приближающихся врагов, холодно усмехнулся:

— Остаться здесь — верная смерть. Выбор очевиден. Вперед!

Когда Вэй Се скрылся в лесу, бандиты остановились. Главарь рассмеялся:

— Довольно. Из этого леса еще никто не выходил. Пусть сгинет там. Пойдите здесь пару дней для верности, нам ведь заплатили.

Когда Е Кэ верхом примчался к лесу, отряд Вэй Се был там уже сутки. Он посмотрел на полную луну и на черную чащу:

— Туаньтуань, теперь твоя очередь.

— Поняла, папочка, на мне!

Е Кэ прищипорил коня и въехал в лесную тьму.

В это время Вэй Се, услышав очередной крик своего человека, закрыл глаза. Они уже не понимали, что за чудовище скрывается в тенях.

Впереди показалась поляна, и Вэй Се приказал развести костер. Оставшиеся восемьдесят человек сбились в кучу. Тишину нарушил плач молодого солдата:

— Я хочу домой... к маме...

Этот плач стал последней каплей. Но вдруг Вэй Се заметил в траве два светящихся огонька, а затем их стало все больше.

— Волки... — прошептал солдат.

В этот момент Е Кэ, пробираясь сквозь чащу, услышал крик и, прищипорив коня, бросился вперед.

<http://bllate.org/book/21332/2163983>